

ОТБОР И ПОДГОТОВКА К КОСМИЧЕСКОМУ ПОЛЕТУ ПЕРВОЙ ЖЕНСКОЙ ГРУППЫ КОСМОНАВТОВ

И.Б. Соловьева

Канд. психол. наук, ведущий научный сотрудник И.Б. Соловьева
(ФГБУ «НИИ ЦПК имени Ю.А. Гагарина»)

Статья посвящена вопросам организации отбора и подготовки первой группы женщин-космонавтов. Представлен состав группы, задачи первого женского космического полета, специфика подготовки, результаты первого полета.

Ключевые слова: космический полет, отбор, подготовка, женщина-космонавт.

Selection and Training of the First Female Cosmonaut Group for a Space Flight. I.B. Solovyova

The paper covers organizational issues of the selection and training of the first female cosmonaut group for a space flight, they are: the group membership, tasks of the first female space flight, training specifics, first flight results.

Keywords: space flight, selection, training, female cosmonaut.

12 апреля 1961 года свершилось великое событие. Впервые в истории человек осуществил полет в космос. Это беспримерная победа человека над силами природы, величайшее завоевание науки и техники, торжество человеческого разума. Положено начало полетам человека в космическое пространство [5].

Ю. Гагарин: *«Дорога в космос! Большое счастье выпало мне оказаться на ее широком просторе, первому совершить полет, о котором давно мечтали люди. Молодежь обратила взоры к небу, чувствует, как у нее «вырастают крылья». Человек полетит, опираясь не на силу своих мускулов, а на силу своего разума. С каждым годом советский народ – пионер освоения космоса – будет проникать в него все дальше и глубже, ничто не сможет остановить нашего устремления в иные миры, к планетам Вселенной»* [1].

Не прошло и года после полета Ю.А. Гагарина, как было принято постановление правительства о наборе женщин для подготовки к космическому полету. На фоне решения приоритетных для страны космических задач полет женщины в космос имел тогда особое политическое значение для пропаганды достижений социализма. Идея первого космического полета женщины принадлежала помощнику главнокомандующего ВВС по подготовке космонавтов и обеспечению космических полетов Н.П. Каманину.

Он считал, что женщин нужно готовить к космическим полетам, главным образом, по следующим соображениям [2]:

1. Женщины обязательно будут летать в космос, поэтому надо уже начинать готовиться к полетам.

2. Нельзя допустить, чтобы первой женщиной в космосе стала американка – это будет оскорблять патриотические чувства советских женщин.

3. Первая советская женщина-космонавт будет таким же великим агитатором за коммунизм, какими стали Ю. Гагарин и Г. Титов.

В декабре 1961 года президиум ЦК КПСС одобрил предложение о наборе 60 новых космонавтов, в том числе пяти женщин. Было решено набор женщин проводить из числа спортсменок аэроклубов ДОСААФ.

16 января 1962 года ЦК ДОСААФ представил 58 личных дел женщин, желающих стать космонавтами. Все претендентки были летчицы, планеристки или парашютистки, а в некоторых случаях – и то, и другое. Работа по подготовке полета женщины в космос началась. Стояла задача отбора молодых, физически подготовленных девушек, уже имеющих стаж летной и парашютной подготовки, которых за пять-шесть месяцев можно подготовить к полету. 23 кандидатки были привлечены в первую очередь на дальнейший отбор.

Набор женской группы космонавтов проходил в строжайшем секрете. К первичному медицинскому отбору были привлечены девушки из аэроклубов Москвы, Рязани, Ярославля, Курска, а также члены сборных команд СССР по авиационным видам спорта. Все кандидатки прошли тщательное медицинское обследование в госпитале, программа которого включала комплекс специальных испытаний (центрифуга, барокамера, вибростенд, вестибулярные исследования на различных установках). Окончательное решение о зачислении в группу принимала мандатная комиссия, которая обсуждала не только состояние здоровья и анкетные данные кандидатки, но и выявляла ее отношение к полету, к подготовке, настрой на сложные физические тренировки, дисциплину, ограничения и т.д. При собеседовании обсуждался также вопрос, почему у каждой из нас возникло желание полететь в космос.

12 марта 1962 года считается днем организации («рождения») нашей группы. В этот день в Центр подготовки космонавтов (ЦПК) прибыли мы с Татьяной Кузнецовой и встретили там Валентину Терешкову, с которой были уже знакомы по медкомиссии. На другой день утром мы познакомились с преподавателем физкультуры Н.П. Кузиным. Наша новая жизнь началась с зарядки. Через месяц группа пополнилась еще двумя кандидатками – Валентиной Пономаревой и Жанной Ёркиной. Четверо из нас были парашютистками с опытом от 60 до 700 прыжков с парашютом, В. Пономарева – летчик с налетом около 300 часов.

Старшей в группе была назначена **Валентина Терешкова** – парашютистка из Ярославля, работница-текстильщица, секретарь комсомольской организации комбината «Красный Перикоп», общительный и веселый человек. Именно она отстаивала интересы группы перед командованием и всегда могла договориться с нашим руководителем заместителем начальника ЦПК Г.Г. Масленниковым, который был с нами очень строг.

Состав первой женской группы космонавтов

Жанна Ёркина – парашютистка из Рязанского аэроклуба, закончила Педагогический институт, преподаватель французского языка.

Татьяна Кузнецова – самая молодая в группе, практически недавно со школьной скамьи, но уже мастер спорта, член сборной команды Москвы по парашютному спорту.

Валентина Пономарева – единственная в группе летчик, спортсменка Центрального аэроклуба, закончила Московский авиационный институт, замужем, имела сына, работала в Отделении прикладной математики АН СССР.

Ирина Соловьева – парашютистка, мастер спорта, член сборной команды страны. Окончила Уральский политехнический институт. Работала в проектно бюро «Уралэнергомонтаж». Свердловский аэроклуб был далеко от Москвы, вне ее космических планов. Пройти отбор в группу космонавтов предложили в ЦК ДОСААФ.

И вот нас в группе пять человек. Всех призвали на срочную службу в Вооруженные силы и назначили на должности слушателей-космонавтов. Все для нас было новым и фантастическим: и тренажеры, и тренировки, и, главное, люди, нас окружающие.

Летчик-космонавт СССР Г. Шонин вспоминает [6]: *«Однажды, весенним утром 1962 года, возбужденный Юрий Гагарин зашел в летнюю столовую и объявил: «Ребята, нашего полку прибыло! Завтра будем встречать девчат!»*

Однако нами это сообщение было принято настороженно. К этому времени мы, пройдя серьезные испытания, сложились в крепкий и дружный коллектив. Поэтому понятно и естественно то пристальное внимание, с которым мы, собравшись в небольшом холле нашего профилактория, рассматривали тех, кого должны были принять в свою семью. Юрий Гагарин стал по очереди представлять девушкам каждого из нас, причем делал это весело, с юмором. Особенно, когда говорил об Андрияне Николаеве, «засидевшемся в женихах».

Между нами сложились хорошие, дружеские отношения, и мы помогали им как могли. Правда, кое в чем девушки могли дать нам, мужчинам, фору. И прежде всего в парашютной подготовке».

Командиром Отряда космонавтов в то время был Ю.А. Гагарин. Он уделял подготовке нашей группы женщин большое внимание, часто вечерами беседовал с нами, интересовался трудностями и успехами, давал ценные советы, рассказывал о себе. С любопытством относились к Андрияну Николаеву и Павлу Поповичу, которым вскоре, летом 1962 года, предстоял космический полет.

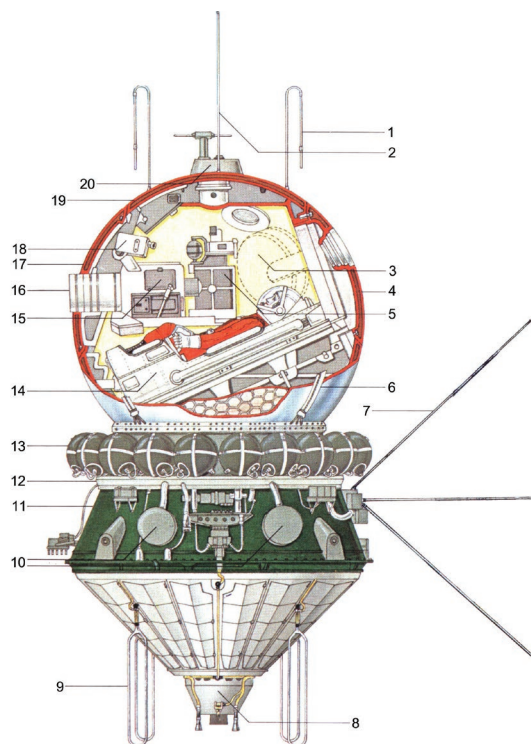
Все сотрудники Центра подготовки космонавтов ЦПК: инструкторский состав, врачи, инженеры – такой еще молодой и немногочисленный коллектив – были как единая Семья, хорошо знали друг друга, гордились своей работой, очень заботливо относились к космонавтам.

Наша подготовка сразу пошла полным ходом. Женская группа проходила подготовку по той же программе, что и мужчины (с некоторой коррекцией нагрузки). Позднее первый начальник ЦПК Е.А. Карпов отмечал, что разработка программы подготовки женщин-космонавтов была серьезным «экзаменом на профессиональную пригодность» для специалистов и руководителей космической программы. И хотя не обошлось без некоторых элементов перестраховки, главное было все сделано правильно и в срок [4].

Теоретические занятия по ракетной и космической технике, по системам корабля проводили разработчики Б.В. Раушенбах, К.П. Феоктистов, а также молодые инженеры – будущие космонавты В. Севастьянов, В. Волков, О. Макаров. На этих лекциях наша группа встречалась в полном составе, да еще на занятиях по физической подготовке, которые проводились ежедневно. А в остальном занимались по индивидуальным графикам: одна идет на тренажер, другая – на медицинские или психологические исследования, третья – на вестибулярные тренировки.

Большое внимание уделялось технической подготовке по конструкции космического корабля «Восток», включая отработку на тренажерах практических навыков работы с бортовыми системами (информации и управления) космического корабля, а также формированию профессиональной и психологической готовности человека к нестандартным ситуациям, то есть к выполнению необходимых действий в особых случаях полета. В космическом корабле, как и в любой другой сложной человеко-машинной системе, человек контролирует и дублирует работу техники. С точки зрения безопасности наиболее ответственным этапом полета являлся спуск с орбиты и посадка корабля. В случае отказа автоматики космонавт должен был сориентировать корабль «по-посадочному», определить место посадки, доложить на Землю и в нужный момент включить тормозной двигатель. Выполнению этих операций на тренажере уделялось особое внимание при подготовке.

Г. Шонин: *«По залам, где размещались стенды и тренажеры, в процессе тренировок среди привычных нам кратких и четких, как команда, позывных – «Кедр», «Сокол», «Беркут», стали звучать мягкие и непривычные: «Я – Чайка», «Я – Береза» [6].*

1. Антенна системных командных радиолиний.
2. Антенна связи.
3. Кожух электроразъемов.
4. Входной люк.
5. Контейнер с пищей.
6. Стяжные ленты.
7. Ленточные антенны.
8. Тормозной двигатель.
9. Антенны связи.
10. Служебные люки.
11. Приборный отсек с основными системами.
12. Проводка зажигания.
13. Баллоны пневмосистемы.
14. Катапультируемое кресло.
15. Радиоантенна.
16. Иллюминатор с оптическим ориентиром.
17. Технологический люк.
18. Телевизионная камера.
19. Теплозащита из абляционного материала.
20. Блок электронной аппаратуры

Конструкция космического корабля «Восток»

Тренировка на тренажере корабля «Восток». Инструктор Е.Е. Целикин.
Обучаемые: И. Соловьева, В. Терешкова, Т. Кузнецова

Изучение киноаппарата «Конвас». Т. Кузнецова (слева), И. Соловьёва

Тренировка по радиосвязи с группой поиска
после приземления космического корабля. Т. Кузнецова (слева), Ж. Ёркина

Проводились радиотелеграфные и другие тренировки по радиосвязи (работа ключом), а также занятия по фотокиносъемкам.

Много времени занимала физическая и медико-биологическая подготовка на стендах, имитирующих факторы космического полета: центрифуга, барокамера, термокамера, полеты на невесомость, которые проводились под медицинским контролем.

Нас готовили по тем же программам, что и мужчин к первому полету, но требования были несколько снижены: и по сурдокамере, и по вестибулярной подготовке, и по центрифуге, и по термокамере.

Сурдокамера – изоляция в течение 7 суток. Цель исследования – оценка психофизиологических резервов организма, способности приспособления человека к необычным условиям жизнедеятельности.

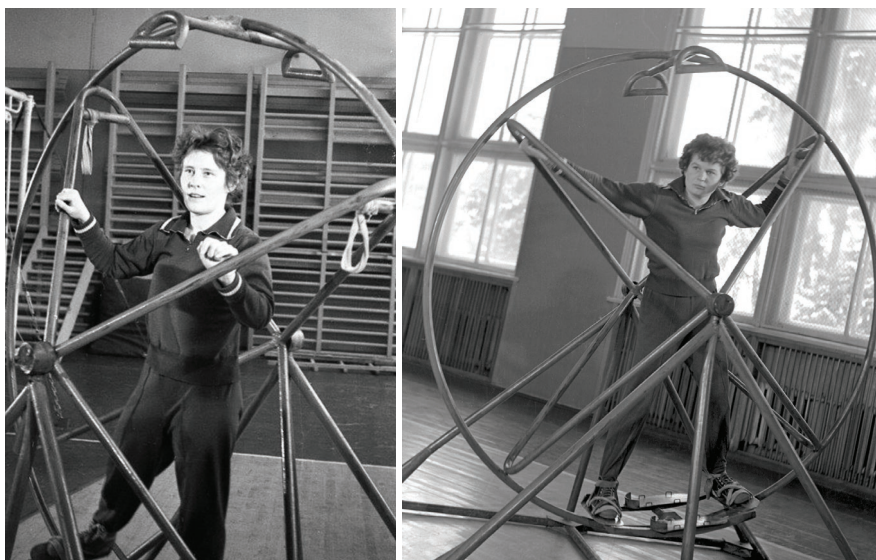
Вестибулярная подготовка. Для тренировки повышения устойчивости вестибулярного аппарата использовались различные стенды: плоско-параллельные качели, вращающиеся кресла (Кариолис), Рейнское колесо, «барабан», лопинг (круговые качели), а также полеты на невесомость.

Установка «Ротор» (вращение в трех плоскостях) для подготовки женщин не использовалась. Мы познакомились с ней для интереса.

Центрифуга. Воспроизводился режим выведения корабля из аварийного спуска с орбиты с перегрузкой до 10 единиц. Специалистом по этим тренировкам была тоже женщина – А.Р. Котовская, очень заботливо опекавшая нас.

Тренировка
на «Бегущей дорожке».
В. Пономарева

В. Пономарева

В. Терешкова

Вестибулярная тренировка на «Рейнском колесе»

Летная подготовка. В. Пономарева (слева), Т. Кузнецова

Полеты на невесомость выполнялись на самолете ТУ-104.

Все эти тренировки позволили нам познакомиться с различными нагрузками штатных и нештатных режимов космического полета и самим оценить реакцию организма на такие воздействия.

Большое значение придавалось летной и парашютной подготовке. Нас готовили на транспортном самолете Ил-14 и реактивном истребителе УТИ МИГ-15. Для женской группы программа **летной подготовки** носила скорее ознакомительный характер [4].

Конечно, мы летали с инструктором, но это уже был не тренажер, а управление летательным аппаратом в реальном полете с выполнением всех необходимых действий. Наибольшие успехи и довольствие от этих полетов получала, вероятно, Валя Пономарева, также, как все остальные, от прыжков с парашютом.

Готовность к выполнению прыжка с парашютом. И. Соловьева

Парашютная подготовка имела практическую направленность, поскольку при возвращении на Землю предусматривалось катапультирование космонавта из корабля и приземление его на парашюте. Нашим инструктором был опытный испытатель заслуженный мастер спорта Н.К. Никитин. Особенно сложны были прыжки в полном снаряжении космонавта: в скафандре, с НАЗом, на сушу и на море. Например,

нужно было не только удачно приводниться, но еще и «спасти» себя – воспользоваться НАЗом; извлечь из контейнера резиновую лодку, установить связь с поисковым самолетом. Все это очень непросто было сделать в скафандре, имеющем ограничения и по подвижности, и по терморегулированию, да еще при относительно сильном волнении моря. По ходу наших тренировок шла доработка подвесной системы парашюта, приспособление ее элементов (замков отцепки купола после приземления) под физические возможности женщин.

Мы быстро втянулись в работу, в режим тренировок, вскоре все стало привычным, но будущее мы себе еще не представляли, хотя перед нами были примеры – Ю. Гагарин и Г. Титов – легендарные люди, которые редко бывали и дома, и на службе, и которых «закрутили» встречи и поездки по городам и странам. Социального звучания и личного значения полета для себя мы еще не осознавали. Жили в профилактории. Жили дружно. Понимали, что у нас одна общая задача, важная для страны. В процессе подготовки было много интересного и сложного, мы делились впечатлениями, по возможности помогали друг другу.

Была первая памятная встреча с главным конструктором Сергеем Павловичем Королевым, который, знакомясь с нами, казалось, многое «ставил» на свое первое впечатление. Общение с ним давало чувство спокойствия и уверенности. Мы часто выезжали в КБ и институты, разрабатывающие системы космической техники, знакомились с настоящим и будущим пилотируемой космонавтики. Например, в Институте авиационной и космической медицины начальник управления В.И. Яздовский показывал нам экспериментальные установки и увлеченно рассказывал об экологически замкнутой системе жизнеобеспечения будущих космических кораблей.

Тренировка по радиотелеграфной связи

Нас знакомили с проектом многоместного пилотируемого корабля, при полете которого экипаж будет приземляться в спускаемом аппарате. Мы видели целый ряд строящихся кораблей, среди которых были автоматические станции для полетов на Марс и Венеру. Это было время начала активного освоения космического пространства.

В мае 1962 года стало известно, что в Америке несколько женщин приступили к практической подготовке к космическому полету. Полет американской женщины на три витка был возможен во второй половине 1963 года [2]. Это сообщение определяло сроки нашего полета.

В ноябре 1962 года был проведен госэкзамен с нашей группой по знанию космического корабля «Восток», снаряжения космонавта и задач полета. Экзамен прошел благополучно, все были удовлетворены, нас зачислили в постоянный состав ЦПК с присвоением воинского звания младший лейтенант.

Подведение итогов госэкзамена

Основная задача нашего полета состояла в изучении психофизиологических и профессиональных возможностей человека, в частности, женщины в условиях космического полета. Как и у мужчин, программа полета предусматривала контроль работы бортовых систем, выполнение различных тестов по управлению кораблем (ориентации), по наблюдению земной поверхности, кинофотосъемке, медицинским исследованиям.

Всей системой подготовки и тренировками космонавта создавался психический образ, т.е. представление о будущем космическом полете. Перед каждой из нас стояла задача – выдержать все наземные нагрузки и обеспечить субъективную готовность к полету. К маю 1963 года мы прошли пол-

ный курс подготовки, сдали все зачеты и экзамены, практически все были готовы к полету.

В руководстве обсуждалась программа предстоящего полета. Были разработаны три варианта [2]:

1. Полет одного корабля с женщиной на 1–3 суток.
2. Групповой полет двух кораблей с женщинами на каждом, с той же продолжительностью, суточный интервал между пусками, посадка парой.
3. Смешанный вариант: первый корабль с космонавтом-женщиной летает до 3 суток, а второй – с космонавтом-мужчиной – стартует вслед за первым, спустя сутки-двое, и летает 5–7 суток.

Н.П. Каманин: *«Так как главная цель очередного полета – выведение на орбиту корабля с женщиной, есть смысл готовить и отстаивать второй вариант. Буду отстаивать необходимость одновременного полета двух женщин на двух кораблях»* [2].

После длительных обсуждений было принято решение – выполнение группового полета на кораблях: «Восток-5», командир Валерий Быковский (старт 14 июня 1963 года) и «Восток-6», командир Валентина Терешкова (старт 16 июня 1963 года).

Участники группового полета: В. Терешкова, В. Быковский

Всегда вызывает живой интерес вопрос, почему на полет была выбрана Валентина Терешкова? Конечно, этот вопрос не к нам, а к руководству, к людям, принимавшим решение, но тем не менее... По каким критериям шел отбор первой женщины-космонавта? Сказать, что по социальному положению, как это звучало в прессе, не совсем убедительно. Самое простое списать все на время... В мужской группе до последнего момента стоял выбор: Юрий Гагарин или Герман Титов. Юрий из рабочей семьи, а Герман из семьи служащего. В отряде был также более опытный кандидат на полет – летчик-испытатель, инженер Владимир Комаров. Как сказал в беседе с нами начальник Центра Е.А. Карпов, в выборе кандидатуры Юрия Гагарина важным оказались его личностные качества – обаяние, общительность, открытый характер, способность найти общий язык с любой аудиторией; предполагали, что его открытая яркая улыбка будет понята и принята людьми всех национальностей.

Н.П. Каманин: *«Судьбы Валентины Терешковой и Юрия Гагарина во многом сходны. С малых лет она приобщилась к труду и так же, как и Юрий Гагарин, будучи подростком, вступила в ряды рабочего класса» [2].*

Вероятно, это тоже было весомым аргументом выбора кандидата на полет.

С другой стороны, представляется, что общественный и политический авторитет первого космонавта планеты Юрия Гагарина в стране и в мире предопределил будущее положение первой женщины-космонавта. И по своим качествам к этой миссии более всего была подготовлена Валентина Терешкова. Она была общительна, дисциплинирована и мотивирована на выполнение общественной и государственной службы. Вероятно, эти соображения тоже играли роль на фоне общей подготовленности к полету всего состава женской группы. Командиром корабля «Восток-6» была назначена В. Терешкова, дублерами – И. Соловьева и В. Пономарева.

Н.П. Каманин после заседания госкомиссии по решению вопроса назначения экипажей кораблей «Восток-5» и «Восток-6» пишет [2]: *«Терешкова производит на всех благоприятное впечатление, она хорошо и ровно держится со всеми, проявляет такт и имеет чувство собственного достоинства. Она активная общественница, способная хорошо выступить, пользуется большим авторитетом у всех, кто ее знает. Никто не может сравниться с ней в способности влиять на толпы людей, в способности вызывать к себе симпатии, в подготовленности хорошо выступить перед любой аудиторией. Эти качества определили выбор первой женщины космонавта».*

И вот утро **16 июня 1963 года**. День на космодроме Байконур начался, как обычно, с зарядки. Только завтрак был уже необычный – «космический»,

и занятия тоже необычные: медосмотр, одевание скафандров, переезд к ракете. И эмоции наши в этот день тоже были необычные. С одной стороны, грустно – Валентина уходила в полет, мы оставались на земле. Но, с другой стороны, нам было непросто провожать ее: готовились все вместе, и тем легче было переносить нагрузки и сложности тренировок, а теперь на нее одну падала вся ответственность за полет и за результаты подготовки группы. Валентина держалась молодцом, не показывая своих чувств, вместе со всеми пела в автобусе при переезде к месту старта корабля «Восток-6».

В. Терешкова: *«Когда автобус тронулся, в нем сразу стало шумно, все наперебой что-то говорили. Я развернула кресло так, чтобы можно было видеть всех – и друзей космонавтов, и врачей. Встречаясь с ними взглядами, старалась сказать глазами: все в порядке, не беспокойтесь»* [3].

А потом Валентина докладывала председателю госкомиссии о готовности к полету, прощалась со всеми. И лифт унес ее на самую верхушку огромного рукотворного сооружения, где началась предстартовая проверка всех систем корабля.

...Корабль «Восток-6» улетел в красивую голубую даль, и вместе с ним улетели наши мечты, надежды, наша «нужность». Но мы этого еще не знали. В этот «судьбоносный» момент у нас было еще будущее в пилотируемой космонавтике. Сергей Павлович в беседе с нами сказал, что планирует для женского экипажа один из строящихся кораблей, интересную программу следующего полета. Этой надеждой был как бы наполнен наш «неполет» в космос.

А пока мыслями мы были с Валентиной, радовались успешному выходу корабля на орбиту, ходили смотреть вечером на летящую звездочку, когда трасса ее корабля проходила над космодромом. Мы сопереживали с ней каждый этап полета и ждали его завершения. Все-таки этот полет был большим событием и в нашей жизни.

Трехсуточный космический полет женщины был выполнен. Страна ликовала и радовалась новому достижению в космосе. Позднее, при более длительных полетах выяснится, что первые 2–3 суток – это острый период адаптации к невесомости, который тяжело переносится человеком. К тому же трое суток в скафандре, практически в неподвижности, в малом объеме

Готовность к полету.
Валентина Терешкова.

кабины. В этом отношении полеты на кораблях «Восток» были сложными для космонавтов. И нужно отдать должное Валентине – даже в некомфортных условиях она продолжала полет, выполняла необходимые операции. Более того, бодрилась, пела песни, звонким голосом выходила на связь с Землей и с командиром корабля «Восток-5» Валерием Быковским. Результаты полета вошли в общую «копилку» знаний о влиянии на организм человека условий невесомости.

В боржурнале **В. Терешковой** отмечено: *«Активный участок перенесла по ощущению хорошо. Организм быстро привык к состоянию невесомости: чувствуется легкость, работоспособность не теряется, настроение бодрое, особенно после разговора с «Ястребом». Все-таки здорово, когда далеко от всех чувствуешь плечо друга»* [3].

Валентина Терешкова доказала свое право на полет всей своей дальнейшей деятельностью. Все эти годы прошли для нее в напряженной ответственной работе, в бесконечных поездках, встречах, где был важен ее авторитет первого космонавта-женщины. Она сумела подчинить общественному долгу свое время и свои интересы. Смогла бы это сделать любая из нас четверых – это вопрос, на который не может быть, да и не нужно искать ответа. Важно, что Валентина смогла это сделать.

Первый полет женщины-космонавта выполнен с 16 по 19 июня 1963 года, продолжался 2 суток 22 часа 50 минут (48 витков вокруг Земли).

Встреча после полета

Н.П. Каманин: *«Вместе с Валерием Быковским она готовилась к подвигу в космосе и вместе с ним блестяще совершила его. Этот подвиг – ярчайшее доказательство полного равноправия мужчин и женщин в нашей стране. Полет Валентины Терешковой показал, что женщина наравне с мужчиной может жить и работать в космосе, что женщины наравне с мужчинами проложат путь к другим планетам, будут осваивать далекие миры. Терешкова нашла в себе силы полностью выполнить программу полета, и в этом ее великая заслуга. В славной семье советских «Небесных братьев» появилась их «Звездная сестра» [2].*

У всех женщин нашей группы судьба сложилась достаточно интересно. Полученные нами в процессе подготовки к полету знания по космической технике и специфике деятельности космонавтов в полете явились хорошей основой для выбора направлений нашей дальнейшей деятельности. Предоставленные нам возможности в учебе и выбора места работы были реализованы в полной мере. Татьяна и Жанна вместе с Валентиной Терешковой успешно закончили Военно-воздушную инженерную академию имени проф. Н.Е. Жуковского. Татьяна впоследствии занималась вопросами радиационной безопасности космического полета, Жанна занималась технической подготовкой космонавтов на тренажерах. Валентина Пономарева защитила диссертацию по динамике космического полета, занималась научной работой и теоретической подготовкой космонавтов. Мы все много лет работали в Центре подготовки. Я благодарна судьбе, что она вывела меня и на космонавтику, и на интересную науку – инженерную психологию, объединив их в моей работе. Защитила диссертацию в Институте психологии АН по специальности «Психология труда в особых условиях». Именно в этом направлении занималась вопросами подготовки космонавтов к выполнению психической (интеллектуальной) деятельности в экстремальных условиях полета, в том числе разработкой методологии специальной парашютной подготовки космонавтов (СППК).

В музее Звездного городка, 1987 г.
Слева направо: В. Пономарева, Ж. Ёркина,
И. Соловьева, Т. Кузнецова

В свое время первый полет женщины в космос решил очередную приоритетную задачу для нашей страны, и через несколько лет нашу группу распустили. Жаль, что планы Сергея Павловича Королева в отношении следующего женского полета не были реализованы, и ни одной из нас четверых не удалось участвовать в космических полетах.

Время космических рекордов давно прошло, наступила эпоха регулярных длительных полетов. Но в нашей стране осталась проблема участия женщин в этой непростой области деятельности человека на планете. Насколько применим при этом был опыт нашей подготовки, опыт первого женского полета?... Он уже использован при подготовке Светланы Савицкой, Елены Кондаковой и Елены Серовой. Их полеты, также, как и полеты женщин-астронавтов США и других стран, показали, что участие женщины в освоении космического пространства неоспоримо. В любом случае – первый шаг в этом направлении был успешно сделан в июне 1963 года.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Гагарин Ю.А. Дорога в космос. – М.: Детгиз, 1963. – С. 304.
- [2] Каманин Н.П. Скрытый космос. Кн. 1. – М.: Инфортекст-ИФ, 1995. – С. 400.
- [3] Николаева-Терешкова В.В. Вселенная – открытый океан. – М.: Правда, 1964. – С. 198.
- [4] Пономарева В.Л. Женское лицо космоса. – М.: Гелиос, 2002. – С. 319.
- [5] Газета «Правда» от 13 апреля 1961 года.
- [6] Шонин Г.С. Самые первые. – М.: Молодая гвардия, 1976. – С. 127.

REFERENCES

- [1] Gagarin Yu.A. Road to space. – Moscow: Detgiz Publ., 1963. – p. 304.
- [2] Kamanin N.P. Hidden space. Book 1. – Moscow: Infortekst-IF Publ., 1995. – p. 400.
- [3] Nikolaeva-Tereshkova V.V. Universe is an open ocean. – Moscow: Pravda Publ., 1964. – p. 198.
- [4] Ponomaryova V.L. Female space. – Moscow: Gelios Publ., 2002. – p. 319.
- [5] Newspaper “Pravda” dated April 13, 1961.
- [6] Shonin G.S. The very first ones. – Moscow: Molodaya Gvardia Publ., 1976. – p. 127.